

Когда Чжан Фу вернулся в поместье, шел сильный весенний дождь.

Карета въехала на мокрую каменную дорогу и остановилась перед главными воротами.

Сяо Сю схватил зонтик из промасленной бумаги, выбежал из ворот и повел Чжан Фу в дом.

Они находились в Хаоцзине уже несколько месяцев.

Эти люди из племени Цюаньжунов постепенно ослабили свою бдительность по отношению к ним.

Поскольку Чжан Фу являлся гостем и наиболее доверенным лицом Вдовствующей Императрицы, стражники у ворот и слуги в доме теперь уважительно называли его "господин Чжан".

Наблюдение за ними было уже не таким строгим, как в первые дни.

Чжан Фу всем своим видом демонстрировал умиротворение и расслабленность, медленно шагая под дождем с зонтиком из промасленной бумаги в руках.

Казалось, что банкет, на котором он только что присутствовал, сделал его очень расслабленным и счастливым.

Сяо Сю поднял свой зонтик, чтобы сопровождать его. Он опустил голову и слегка сжал ручку зонта, чтобы скрыть волнение в своем сердце.

Было похоже на то, что господин присутствовал сегодня вечером на незначительном банкете.

На самом деле, согласно предыдущим расчетам господина, этот банкет должен был быть ловушкой, устроенной Императрицей Лян в ожидании, когда он попадет в нее. И сегодня вечером люди Императрицы Лян, возможно, наконец-то не смогут сдерживаться и воспользуются прикрытием этого банкета, чтобы официально связаться с господином в приватной обстановке.

Только постоянно следуя за господином, Сяо Сю понял, насколько трудными и опасными были все его действия здесь. Со спокойным и улыбающимся лицом Чжан Фу изо дня в день имел дело с проницательной и могущественной Вдовствующей Императрицей, постепенно завоевывая ее доверие, подавляя семью Императрицы Лян, и в то же время смутно демонстрируя некоторые недостатки, что заставило Императрицу Лян, которая так сильно его возненавидела, захотеть переманить его, и часто посылать своих людей, чтобы связаться с ним.

Сегодня вечером Императрица решила, что подстроила ловушку, чтобы привлечь господина на свою сторону.

Неожиданно оказалось, что это было именно тем, что господин тщательно спланировал и чего так долго ждал.

Они вдвоем вошли в дом.

Сяо Сю убрал зонт, отступил назад и закрыл двери и окна одно за другим.

Переодевая Чжан Фу, он просто тихо спросил: "Все прошло хорошо? Господин."

Чжан Фу протянул ему верхнюю одежду, которую снял, и в уголках его губ появилась улыбка.

После того, как Сяо Сю так долго следил за своим господином, он постепенно научился различать его настоящую улыбку.

Он взволнованно хлопнул в ладоши: "Замечательно!"

Чжан Фу поправил свою одежду и сел за стол. Он налил себе чашку горячего чая, некоторое время медленно потягивал его, а затем сказал: "Сяо Сю, у меня есть важное письмо, возьми его и доставь лично, ради меня."

Сяо Сю был озадачен: "У нас есть специальный канал для передачи сообщений, почему я должен лично..."

Он вдруг осознал, что это означает, и немедленно опустился на колени: "Нет, как я могу оставить господина одного в такой критический момент."

Чжан Фу опустил ресницы и медленно повертел чашку в руке.

Через некоторое время он поднял глаза: "После сегодняшнего вечера каждый наш шаг будет подобен хождению по канату, натянутому над пропастью. Я не могу полностью осознать, что именно произойдет в следующий момент."

Если ты настаиваешь на том, чтобы остаться, ты должен быть готов... в любое время."

Сяо Сю опустился на колени, посмотрел снизу вверх на Чжан Фу, ничего не сказал, но твердо кивнул.

За пределами города Чжэнчжоу палатки военного лагеря Армии Цзинь со всех сторон окружали этот величественный и крепкий город.

Оглядываясь вокруг, можно было повсюду увидеть плотный ряды черных лачуг с знаменами, жаростно развевающимися над ними.

Многочисленные солдаты Цзинь, аккуратно выстроившись в шеренгу, входили в лагерь и выходили из него, время от времени выкрикивая громкие лозунги.

Это оказывало огромное психологическое давление на солдат и мирных жителей города Чжэнчжоу.

В это время несколько солдат Цзинь опраивались на краю лагеря.

Ян Лухоу стоял рядом с Ян Шэном: "Брат Шэн, мы пробыли в городе Чжэнчжоу больше двух месяцев, верно? Ни одной приличной тренировки или вылазки за это время. Как думаешь, что замыслили генералы? Здесь так много людей, мы едим и пьем дни напролет, не говоря уже о ежедневном потреблении сена лошадьми, так что просто ежедневное содержимое ночных горшков может практически затопить Чжэнчжоу, верно?"

Ян Шэн поправил свою одежду и штаны и пнул Ян Лухоу: "Закрой рот и спокойно жди, у тебя есть шанс взять инициативу в свои руки и совершить достойный поступок."

Эти двое счастливо вернулись в лагерь, и над лагерем поднялся дым, что означало, что еще один день обычного ожидания снова пройдет подобным образом.

В городе Чжэнчжоу, отделенном от них стеной.

Вэй Миншань, генерал гарнизона города Чжэнчжоу, сидел в зале Синъюань, а перед ним расположилась мрачная толпа подчиненных ему генералов.

Ду Луовэй, бывший генерал города Юнцю, сидел первым слева от Вэй Миншаня.

Он с негодованием сказал: "Скромный офицер всегда преклонялся перед храбростью генерала в бою. Тогда более 100 000 союзных армий князей Хань выступили маршем к городу Чжэнчжоу. Они также потерпели поражение от удара генерала. Хань Цюаньлинь и Хуа Юй-чжи, все они убежали, поджав хвосты, перед кавалерией генерала.

Сейчас здесь только 50 000 солдат Армии Цзинь, и они бахвалятся перед воротами города, запугивая нас, чтобы показать свою силу. Я действительно не понимаю, почему генерал велел мне ждать в городе."

Справа внизу генерал с телом, похожим на железную башню, и смуглым лицом, который был членом семьи Вдовствующей Императрицы, Уцзан Юаньци, сказал: "Генерал, нам не стоит бояться Армии Цзинь. В самом начале Ли Вэньгуан, Хань Цюаньлинь и Чэн Цяньюй, правитель Царства Цзинь, однажды повели свои войска в атаку. Разве их усилия не были легко рассеяны внезапной атакой генерала?"

Он ударил себя правым кулаком в левую грудь: "Пусть генерал даст мне пять тысяч всадников, и этот генерал немедленно покинет город и убьет их всех!"

Вэй Миншань сказал с мрачным лицом: "Вы все генералы, которые много лет руководили войсками. Сейчас 50-тысячная Армия Цзинь осаждает город. У меня всего около 20 000 солдат в городе Чжэнчжоу. Вы хотите, чтобы я отказался от преимущества высокой городской стены и послал войска сражаться в открытое поле против превосходящих сил противника?"

Вэй Миншань был по-настоящему подавлен. Он долгое время охранял Чжэнчжоу, управлял им всеми возможными способами и привлек к себе на службу отставших солдат армии Уцзан Пэйчжэня, который потерпел поражение в предыдущей битве при Бяньчжоу.

Несколько месяцев назад по какой-то причине Вдовствующая Императрица часто посылала пехоту и конницу Чжэнчжоу для каких-либо других целей, и в конце концов у него осталось менее 20 000 всадников для защиты города.

Их племя Цюаньжунов готовилось завоевать всю Поднебесную.

Генералы в его военной палатке в основном были отважными воинами, которые стремились к силе и мужеству.

Все они были хороши, когда бросались в бой, но все они обижались, когда их просили присесть на корточки и опереться на прочную городскую стену, чтобы защитить город.

У него не было другого выбора, кроме как терпеливо объяснить: "Союзные войска ханьских князей, похоже, состояли из большого количества людей, но каждый из них занимался своими делами. Генералы в армии также бывают хорошими и плохими. Ли Вэньгуан напал на Чжэнчжоу, но из-за зависти Хуа Юй-чжи был отрезан от поставок зерна и сена, и в итоге был легко разбит нашей армией.

На этот раз три армии Государства Цзинь пришли подготовленными: центральная армия под командованием Хэлань Чжэня, армия правого фланга – под командованием Юй Дуньсу и армия левого фланга – под командованием Мо Цяошэна. Все они могущественные генералы, которых не следует недооценивать.

Очевидно, что мы можем защитить город, полагаясь на его выгодное расположение, и нам нужно только спокойно ждать помощи в городе. Кроме того, Армия Цзинь, оставаясь скученной в подобном месте, со временем понесет огромные потери, в том числе и от поветрия, так что мы, естественно, выиграем без боя.

Зачем отказываться от преимуществ и использовать свои собственные слабости, чтобы атаковать сильные стороны другого?"

Ду Луовэй фыркнул: "Они не более чем какая-то двуногая овца, почему генерал должен возвращать амбиции других?"

В последнее время Его Величество и Императрица часто назначали награды, чтобы одарить моих офицеров из Чжэнчжоу. Боевой дух армии растет, и пришло время одержать большую победу, чтобы с радостью отплатить за доброту Его Величества и Императрицы."

Вэй Миншань не удержался от ругательств: "Двуногая овца? Каким же образом генерал Ду потерпел поражение от Мо Цяошэна, этой двуногой овцы, и отдал город Юнцю Маркизу Цзинь Юэ обоими руками на блюде?"

Ду Луовэй был так зол, когда ему указали на его больное место, что он взмахнул рукавами, отбросив их назад, и вышел, не отдав честь.

После того, как все разошлись.

Вэй Миншань сидел на возвышении с мрачным лицом.

Его личный слуга взглянул на него и возмущенно сказал: "Генерал внес бесчисленный вклад в дело Цюаньжунов, и всегда придерживался нейтральных взглядов, не примыкая ни к одной из сторон. Спор матери и сына между Вдовствующей Императрицей и Его Величеством безо всякой причины затронул генерала. Вдовствующая Императрица послала Уцзан Юаньци, а Императрица послала Ду Ловэя, которые сидят сейчас по правую и левую руку генерала, так как же генерал может руководить сражением?"

Вэй Миншань нахмурился.

Генералы Юй Дуньсу и Хэлань Чжэнь из Государства Цзинь не слишком впечатляли его.

Чего он больше всего боялся, так это Мо Цяошэна, генерала в черных доспехах.

Он недолго сражался с этим человеком на поле боя.

Этот человек был рожден для того, чтобы стать генералом. Он был отважным и не боялся смерти, но также умел быть гибким, точно и безжалостно схватывая постоянно меняющуюся ситуацию на поле боя.

Вэй Миншань также очень хотел сразиться с таким грозным противником в честном бою, в полной мере проявив свои сильные стороны.

Однако у его врага была надежная поддержка, правитель, обладающий всей полнотой власти, и хорошо вооруженная и обученная армия.

Что же до меня самого...

Вэй Миншань вздохнул.

Его слуга обеспокоенно посмотрел на него и осторожно сказал: "Генерал, я слышал, что недавно в Хаоцзине распространился слух, что генерал перешел на сторону семьи Императрицы. Но в то время Императрица время от времени посылала щедрые подарки, и я боялся, что Вдовствующая Императрица, эта старая женщина, начнет подозревать генерала."

Вэй Миншань криво улыбнулся: "Вдовствующая Императрица всегда была мудрой, и я могу только надеяться, что никакие слухи ее не одурачат."

В величественном дворце Хаоцзина.

На возвышении на троне сидела женщина, которая многие годы поддерживала это могущественное племя Цюаньжунов, не пряча в руках жемчуга.

Ветра и стужи прошлых лет оставили явные следы на теле этой женщины.

У нее были седые виски и глубокие морщинки вокруг глаз. Она была стара, ей было уже за шестьдесят.

Но в ее слегка прищуренных глазах светился спокойный и пронизательный огонек.

Не было и следа старческой усталости.

Она взглянула на молодого ханьца, сидящего перед ней, напряженно размышляя.

"Господин Чжан, вы тоже считаете, что генерал Вэй полностью перешел на сторону Императрицы?"

Чжан Фу сказал: "Это не обязательно является правдой, но я не уверен в одной вещи.

Вначале Маркиз Цзинь Юэ вместе с Ли Вэньгуаном, Хань Цюаньлинем и армией в общей сложности 50 000-60 000 солдат направились на захват Чжэнчжоу. Но, еще не добравшись до города Чжэнчжоу, Маркиз Цзинь Юэ был разбит генералом Вэем одним махом.

При этом Маркиз Цзинь Юэ в то время едва избежал участи быть захваченным в плен генералом Вэем. Он бросил своих последователей и в панике бежал до самой страны Вэй, только чтобы спасти свою жизнь.

На этот раз в армии Цзинь всего 50 000 всадников, но по какой именно причине генерал Вэй предпочитает скрываться за городскими стенами и не выходить в открытый бой?"

Уцзан Пэйчжэнь, племянник Вдовствующей Императрицы, сидел под возвышением с тронном.

Он хлопнул ладонью по столу: "Разве это имеет значение?"

Он просто хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы заставить мою тетю прислать ему

побольше всадников, чтобы еще больше увеличить свои силы.

Оглядываясь назад, я вижу, что сейчас в его руках сосредоточена сильная и хорошо вооруженная армия, и так случилось, что теперь он принял сторону семьи Лян против нашей семьи Уцзан."

Вдовствующая Императрица не произнесла ни слова.

Чжан Фу произнес: "На самом деле, Вдовствующая Императрица может узнать о том, что намерен делать генерал Вэй".

"Пожалуйста, говорите откровенно, господин Чжан."

"Вдовствующая Императрица может издать указ, повелевающий Вэй Миншаню разбить врага в течение определенного срока."

Генерал Жо Вэй по-прежнему сидел неподвижно.

"Вдовствующая Императрица может обвинить Вэй Миншаня в неисполнении указа, и он будет заменен генералом Уцзан Юаньци в Чжэнчжоу, чтобы не допустить попадания гарнизона города в руки Императрицы Лян."

Вдовствующая Императрица Уцзан сказала: "Господин, это умный план, но это неправильно - менять генералов перед битвой. По какой-то причине я немного завидую этому Маркизу Цзинь Юэ."

Чжан Фу улыбнулся: "Я из Государства Цзинь, и лучше всех знаю силу Государства Цзинь. Вся страна Цзинь полна солдат и лошадей, но здесь всего лишь десятки тысяч солдат. Ирония заключается в том, что большинство из них – рабы. Настоящая регулярная армия в руках Маркиза Цзинь Юэ составляет всего более 20 000 человек. У Цюаньжунов 200 000 всадников, почему же мы должны бояться этой маленькой страны?"

Этот слуга считает, что самая большая проблема в племени Цюаньжунов прямо сейчас - это внутренние нестроения.

Если фундамент неустойчив, здание будет трудно надежно укрепить.

В настоящее время Вдовствующая Императрица все еще должна сначала подавить семью Лян."

Вдовствующая Императрица Уцзан подумала об агрессивной Императрице Лян, которая постоянно ставила ей подножки, и о ее все более и более непослушном сыне, и заволновалась.

Затем она кивнула: "Мой указ состоит в том, чтобы Вэй Миншаню разбить врага в течение одного месяца."

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3044422>